

Роберт Дугони

Роберт Дугони

Ее последний
вздох

Москва
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д80

Robert Dugoni
HER FINAL BREATH

Text copyright © 2015 Robert Dugoni. All rights reserved.

Дугони, Роберт.

Д80 Ее последний вздох / Роберт Дугони ; [пер. с англ. Н. В. Екимовой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (DETECTED. Тайна, покорившая мир).

ISBN 978-5-04-097882-3

Дугони превосходно владеет искусством достичь максимального воздействия на читателя.

Publishers Weekly

Это автор как никто другой умеет живописно подать полицейское расследование.

Suspense Magazine

Трейси Кроссуайт — мощная героиня. Она заставляет буквально ждать рассказа о новом ее расследовании.

Library Journal

Книги о Трейси Кроссуайт — пример оглушительного международного успеха, который не утих после первого романа и постоянно сопутствует автору. Благодаря этой серии Роберт Дугони буквально прописался в топ-листах New York Times, Wall Street Journal и Amazon. Ее совокупный тираж составляет 2,5 миллиона экземпляров.

Сиэтл и его окрестности давно пользуются дурной славой вотчины маньяков-убийц, «смертоносной земли». И вот появился еще один, получивший кличку Ковбой, — душитель женщин, зарабатывающих на жизнь эротическими танцами и проституцией. Специально для детектива Кроссуайт на полицейском стрельбище оставлен знак в виде «фирменной» петли Ковбоя. Неужели Трейси — его главная цель? Сколько жертв он планирует убить, прежде чем возьмется за нее?

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Перевод на русский язык, Н.В. Екимова, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097882-3

*Посвящается всем мужчинам и женщинам,
которые носят форму и значок, день и ночь
трудятся в системе органов уголовного права,
защищая нас от преступников. Мы так часто
бываем скоры на критику — и так редко
говорим вам спасибо*

Когда речь заходит о психопатах, то нужно помнить — лекарства на них не действуют. Никакой терапии для них нет. И никакого исцеления не бывает. Только тюрьмы.

Джени Грегори, доктор наук, лицензированный независимый социально-медицинский работник, специалист по тяжелобольным

Глава 1

Наблюдая, как въезжает на стоянку минивэн, Трейси Кроссуайт обратила внимание на детское кресло на заднем сиденье и желтенькую табличку с надписью «Ребенок в машине», которая болталась на переднем стекле. Женщина, которая вышла из машины, была в черном пуленепробиваемом жилете, синих джинсах и бейсболке с надписью «Сиэтл Маринерз»¹.

— Детектив Кроссуайт?

Трейси пожалала женщине руку, отметив про себя, какая та маленькая и мягкая на ощупь.

— Просто Трейси. А вы офицер Прайор.

— Кэти. Я очень вам благодарна. Мне так неловко, что вам приходится задерживаться из-за меня после службы.

— Не проблема. Когда учишь других, заодно поддерживаешь и свою форму. У вас есть наушники и очки?

— Чужие.

Трейси и не думала, что у Прайор будет собственное снаряжение.

---

¹ Бейсбольная команда.

— Тогда давайте-ка вас оденем.

Она повела Прайор к приземистому бетонному зданию — офису Спортивной ассоциации полиции Сиэтла. Как большинство стрельбищ, оно стояло на отшибе: в промзоне, в самом конце узкого проезда, минутах в двадцати к югу от центра Сиэтла.

Человек за компьютером, здороваясь, назвал Трейси по имени, та познакомила его со своей подопечной.

— Вирджил, это офицер Прайор. Ей нужна защита для глаз и ушей, а еще нам понадобится мишень, пара коробок патронов и клейкая лента.

— Готовитесь к проверке на соответствие? Тест по стрельбе через пару недель вроде? — Вирджил улыбнулся Кэти. — Вы в хороших руках. — С полки за стойкой он достал коробки с патронами, снял с крючка очки. — Мы тут все уговариваем Кроссуайт перейти на работу к нам, тренировать новеньких. Что скажешь, Трейси?

— То же, что и всегда, Вирджил. Приду, когда люди перестанут друг друга убивать.

— Ага, а дерьмо станет пахнуть розой. — Мужчина огляделся. — Погодите, сейчас принесу ленту.

Когда Вирджил ушел, Прайор спросила:

— А для чего нам лента?

— Закрывать дырки в мишени.

— Никогда не видела, чтобы так делали.

— А вы никогда столько и не стреляли, сколько теперь придется.

Вернулся Вирджил и вручил Трейси рулон синей клейкой ленты. Она поблагодарила, и они с Прайор снова вышли на улицу.

— Сюда, — сказала она и нырнула в кабину своего «Форда»-пикапа Ф-150 73 года выпуска. «Субару» она продала, когда вернулась из Седар Гроув. Модель поновее была ей по карману, но старая устраивала ее больше. Правда, мотор приходилось прогревать, особенно если утро выдавалось холодным, и корпус кое-где был слегка помят и поцарапан, но в целом старушка выглядела для

своего возраста совсем неплохо. А главное, этот пикап напоминал ей старую отцовскую машину, на которой тот возил их с Сарой на соревнования по стрельбе, когда они были еще детьми.

Двести ярдов растрескавшегося, щербатого асфальта привели Трейси к стрельбищу полиции Сиэтла. На улице она сразу услышала знакомые звуки: пистолетные «па-пах» и громкий, басистый лай. Она понятия не имела, какой идиот додумался разместить стрельбище бок о бок с отделением К-9¹ полиции Сиэтла, но ей было жалко и собак, и тех, кто работал с ними и все время слушал их лай.

На территорию стрельбища попадали через калитку в заборе из проволочной сетки, с натянутым поверху рядом колючки. Кроссуайт ждала Кэти и дышала себе в кулаки. Погоду обещали типично мартовскую: вечером холод, морозящий дождь. Самое то для тренировок.

— С чего начнем? — спросила Прайор.

— Вы будете стрелять. Я — смотреть, — ответила Трейси.

Пятнадцать разделенных фанерными загородками огневых позиций, или «точек», расположились в двадцати пяти ярдах от склона пологого холма, где под металлическим навесом валялись отстрелянные пули. Кроссуайт выбрала «точку» слева: близко от собак, зато подальше от двоих мужиков, которые тренировались справа. Она заговорила, перекиривая лай собак и раскатистый грохот выстрелов.

— Начнем с «неудачной стрельбы»² — три ярда от мишени, три секунды на четыре выстрела. Два в грудь, затем в голову.

---

¹ Подразделение, в ведении которого находятся служебные собаки.

² Техника этого традиционного стрелкового упражнения описывается далее; смысл в том, что два выстрела в тело не всегда могут остановить противника, поэтому нужно быть постоянно наготове дополнительно стрелять в голову.

— Ясно, — сказала Прайор.

Они прикрепили к куску пластика мишень — карикатурное изображение «плохого парня» с толстыми волосатыми ручищами и страшной физиономией — и поставили ее под навесом. Затем отошли на три ярда назад, туда, где на земле была отметка. Трейси сказала:

— Готовьсь.

Прайор вытащила из кобуры «глок», нацелила ствол вниз и встала в позицию — ноги на ширине плеч, левая ступня чуть впереди правой. Кроссуайт подошла и носком ботинка толкнула ее в свод левой ступни, чтобы та расставила ноги пошире.

— Пли, — сказала она.

Кэти вскинула оружие и сделала три выстрела подряд. Как Трейси и ожидала, при каждом выстреле она слегка вздрагивала — чуть заметно, но все-таки достаточно, чтобы пуля прошла мимо. Такое часто бывает с новичками, особенно с женщинами.

— Готовьсь, — сказала она.

Прайор сдвинула наушник с левого уха.

— А разве вы не...

— Готовьсь, — повторила Кроссуайт.

Прайор надела наушник и снова заняла позицию.

— Пли.

Кэти снова выстрелила.

— Готовьсь, — сказала Трейси. — Пли. — И Прайор выстрелила в третий раз.

Кроссуайт заставляла Кэти стрелять до тех пор, пока у той не закончилась обойма. Когда Прайор наконец опустила пистолет, она запыхалась от прилива адреналина.

— Руки и плечи устали? — спросила Трейси.

— Немного.

— И все же под конец вы стреляли лучше.

— Верно, — отозвалась Прайор, разглядывая мишень в свои желтоватые очки.

— Я могу научить вас стрелять *еще лучше*, — сказала Трейси. — Но я не могу научить вас стрелять. Надо пере-

ломить себя, преодолеть страх перед тем, что будет, когда вы нажмете на спуск. Вы заранее ждете грохота и отдачи и потому закрываете глаза, а это сбивает с прицела. И единственный способ справиться с этим — стрелять. Много стрелять. Как часто вы ходите на стрельбище?

— Я стараюсь приходить всегда, когда у меня есть время, — сказала Прайор, — но это трудно. У меня две маленькие дочери.

— А чем занимается ваш муж?

— Работает в строительной компании.

— Он хочет, чтобы вы сохранили эту работу?

— Конечно. Нам нужны деньги.

— Тогда ему придется самому присматривать за детьми, чтобы вы в это время могли тренироваться. — Трейси показала ей свой большой палец. — Знаете, от чего эта мозоль?

— От стрельбы.

— Да, обойму заряжаю. Я прихожу сюда дважды в неделю, днем или ночью, в любую погоду. Единственный способ научиться стрелять — это стрелять. Не сдадите квалификацию — не сможете работать. Вас отправят на корректировочную программу для отстающих. А это уже пятно на репутации. Вы — женщина, Кэти. Этого достаточно, чтобы начальство сочло вас некомпетентной.

Прайор надо это услышать. Правда, еще лучше, если бы это услышал ее муж.

— Ну как, согласны поработать?

Та вынула из кармана джинсов телефон.

— Дайте я позвоню домой.

Пока Прайор разговаривала, Трейси взялась перезаряжать пистолет, но тут к ней подошел один из тех мужиков, которые тренировались на противоположном конце стрельбища.

— Что, дамы, пришли дать выход накопившейся женской агрессии? — Джонни Ноласко был капитаном отдела по борьбе с насильственными преступлениями и начальником Кроссуайт. А также полным придурком.

— Да нет, капитан, просто пострелять немного решили.

— Контрольная стрельба не за горами, — сказал Ноласко. Несмотря на холодную погоду, он был в обтягивающей рубашке с короткими рукавами, татуированная колючая проволока на правом бицепсе на виду. — Может, добавим адреналина?

Контрольная мишень Трейси, по которой она стреляла на выпускном экзамене из полицейской академии, сменила образцовую мишень Ноласко у входа в школу. За двадцать прошедших лет никому так и не удалось улучшить ее результат, и это Джонни страдало безмерно.

— Ничего особенного, — сказал босс, с головы до ног обшарив Прайор взглядом, прежде чем уйти.

Прайор закончила разговор и вернулась к Трейси.

— Что это было?

— Причина, по которой вам надо научиться стрелять.

* * *

Темнота сгущалась, а с ней и напоздний с моря туман, который сделал болезненно-желтым свет фонарей и сократил видимость. Но Трейси велела Прайор не обращать внимания на погоду, а сосредоточиться на мелких деталях стрельбы, таких как умение пользоваться прицелом.

— Научитесь стрелять при этом освещении и в эту погоду, на тесте будете чувствовать себя уверенно.

— А какой у вас лучший квалификационный результат? — спросила Кэти.

— Полтораэта.

— Но это же абсолютный счет! Где вы учились стрелять?

— Когда я росла, меня постоянно возили на соревнования по стрельбе. Это у нас семейное. Там нас судили по скорости и точности стрельбы. Со стрельбой как и со всем остальным: хочешь научиться — надо работать. А тут главное — приобрести правильные навыки, ну а потом повторение — мать учения.

Кэти согнула пальцы и дунула в кулак.

— Пальцы болят.

— Немного.

— Купите мешочек с песком и жмите его, когда патрулируете, или дома, перед телевизором.

— Эй, Трейси.

Кроссуайт обернулась. Она увидела Вирджила, тот стоял у распахнутой дверцы своего «Плимута» цвета сливы, полускрытый туманом. Потолочный плафон в машине подсвечивал его со спины, он махал руками над головой. Фары освещали сгущающийся туман впереди, выхлопная труба выбрасывала пухлые белые облачка сзади.

— Офис закрыт. Запрешь калитку, когда будешь уходить, ладно?

— Нет проблем, Вирджил.

Тот еще раз взмахнул рукой, сел в машину, и она покатила, урча двигателем, как моторная лодка.

Трейси заставила Прайор стрелять до тех пор, пока у них не кончились патроны. Когда это произошло, на губах Кэти играла довольная улыбка. Конечно, ей надо еще тренироваться, но она уже стреляла лучше.

— Я помогу вам собрать медяшки, — сказала она, хотя гильзы тренировочных патронов были алюминиевые.

— Я сама, — сказала Трейси, чувствуя себя слегка виноватой за то, что так долго продержала Прайор на стрельбище, да еще в такую погоду. — А вы возвращайтесь домой. Нечего искушать судьбу в первый же раз.

— А как же вы? — спросила Прайор.

— Меня-то дома никто не ждет, кроме кота. А вы возвращайтесь домой. К семье.

Они сняли мишень, и Кроссуайт проводила ученицу до калитки. Там Кэти вернула наушники и очки, которые дал ей Вирджил.

— Спасибо вам, я даже не знаю, как вас отблагодарить.

— Очень просто. Сдайте тест по стрельбе. А потом передайте другому то, чему научила вас я.

Когда урчание двигателя минивэна стихло вдали, Трейси взяла из-под контрольной башни ведро емкостью в пять галлонов и пошла с ним к металлическому навесу, по пути то и дело наклоняясь и подбирая гильзы. Они гремели в ведре, словно мелочь. Собаки в своих вольерах, затихшие было, когда Прайор перестала стрелять, залаяли снова. Кроссуайт замерла: ей подумалось, что вряд ли собаки могли услышать, как бренчат гильзы в ее ведре. Ей показалось, что к стрельбищу подъезжает машина, но фары не прорезали туман снова. Тут над ее головой что-то щелкнуло, но что, она не успела посмотреть: вокруг вырубилась все фонари, и стрельбище погрузилось во тьму. Она глянула на экран своего мобильного: почти ровно девять. Вирджил поставил фонари на автоматический выключатель.

Она услышала, как дребезжит проволочная сетка, и ей показалось, будто она видит у калитки чей-то силуэт, но из-за тумана ничего нельзя было разглядеть в точности. Она поставила ведро на землю, положила ладонь на ручку своего «глока» и закричала, перекрывая лай собак:

— Я офицер полиции Сиэтла, и я вооружена. Если здесь кто-нибудь есть, отзовитесь.

Тишина.

Не спуская руки с «глока», она подняла ведро и понесла его к контрольной башне, где снова поставила его к стене и взяла очки и наушники Прайор — она опустит их в специальную прорезь в двери конторы, когда будет выходить. И Трейси шагнула к выходу, глазами продолжая обшаривать дорогу в поисках признаков движения.

Когда она выходила в калитку, что-то вдруг задело ее макушку. Кроссуайт отскочила назад, рука с мгновенно выхваченным «глоком» описала в воздухе дугу. Но на нее никто не нападал, и тогда она опять выгатила мобильный и нажала кнопку фонаря. От яркого луча туман вокруг словно загорелся, и разглядеть что-нибудь стало еще труднее. Трейси шагнула к выходу и подняла телефон повыше.

Веревочная петля болталась на калитке, ее свободный конец был пропущен сквозь колючую проволоку над входом.

Ситуацию она оценила мгновенно. Одна и на виду. Трейси тут же выключила свет.

Когда Прайор выходила и фонари на столбах еще горели, никакой петли тут явно не было. Значит, и ей самой ничего не послышалось и не привиделось. Она и в самом деле слышала подъезжающий автомобиль и видела человека рядом с забором. Наглый поступок — оставить удавку прямо у входа на полицейское стрельбище. Знал ли тот, кто это сделал, что она еще здесь, или думал, что на территории никого не осталось? Из-за тумана он мог ее и не увидеть. Но она тут же отказалась от этой мысли. Кто-то приходит и вешает здесь петлю в тот самый вечер, когда Трейси приходит пострелять — слишком большое совпадение. А значит, этот кто-то следит за ней. И его поступок не случаен. Вопрос только в том, направлен ли он против нее лично. Полицейское управление огребло недавно кучу проблем с прессой из-за активисток по борьбе за права женщин: те остались недовольными ходом расследования по делу танцовщицы стрип-клуба из Северного Сиэтла, которую нашли в мотеле мертвой, с петлей на шее. Делом Николь Хансен занималась Кроссуайт, пока ей не пришлось срочно выехать в Седар Гроув, где состоялся пересмотр дела осужденного убийцы ее сестры, которого в результате выпустили на свободу. Когда она уехала, Ноласко отправил дело Хансен в отдел нераскрытых убийств, чем вызвал ярость родителей жертвы и уже упомянутых активисток.

Трейси набрала номер на своем мобильном. Когда диспетчер ответил, она назвала свое имя, номер полицейского жетона и местоположение, а потом попросила прислать группу и бригаду криминалистов для обследования территории.

Закончив разговор, она вернулась к анализу ситуации. Ей не нравилось, что ее отовсюду видно. Пикап стоял